В той или иной степени образование реализует эти функции, причем не только в Академии труда и социальных отношений и ее филиалах, но и различных системах обучения. Есть все основание считать, что образование участвует в решении актуальной задачи создания системы непрерывного экономического образования, способного обеспечить «экономизацию граждан России».

С.Ю.Радченко

Основная проблема России в III тысячелетии: взгляд на проблему с позиций научного знания

В результате осмысления генезиса человечества лучшими представителями этого самого человечества был оформлен довольно-таки жестокий вывод, непреложность которого народы и отдельные индивидуумы постигают постоянно и, к сожалению, непременно трагично, что основой познания и критерием истинности наших знаний (о мире и обществе) является общественная практика. А само научное (теоретическое) знание является более поздним феноменом, что, однако, поскольку все цивилизации (это касается и отдельных индивидуумов) стоят на плечах своих предшественников, не ставит вопроса об игнорировании самого научного знания и как следствие научной философии, как его онтологического основания, в частности.

Ирония истории такова, что научное знание и научная философия как основа интеллектуального потенциала общества оказались этим обществом в лице ее основной «движущей и правящей силы», в последние десять лет, как-то – исполнительная власть России (или наша «политическая элита», что практически до недавнего времени одно и тоже, несмотря на внешние, формальные, далеко не онтологические и не антагонистические, противоречия в этой элите), не востребованной. А в результате «не набив шишки» и породив серьезные социально-экономические катаклизмы, вызвавшие не менее грандиозные социально-экономические, политические последствия, – под сомнение поставлен сам факт существования нашей страны.

Данная ситуация и политически, и интеллектуально предельно напряженная требует своего соответствующего разрешения – ответа.

Как отмечал Карл Маркс, «процесс познания не начинается с теоретического отношения к миру». И поэтому проблема, которую мы пытаемся заявить, не в том, что мы согласны с классиком в самой методологии постановки вопроса, что люди действительно начинают с того, что активно воздействуют на окружающую их действительность, овладевают посредством действий предметами внешнего мира и таким путем удовлетворяют свои потребности, начинают с производства, а позже на ступени общественной практики, как ее обобщение, возникает теоретическое (научное) знание, а в том – почему это знание о мире и обществе или научная философия, – основа интеллектуального потенциала общества, оказалось не востребованным в России (здесь и теперь)?

Может быть, то, что выдавалось нашей научной элитой за научное знание, не являлось им, а являлось чем-то другим, и в силу этого мы не можем рассматривать некую социальную (данную социальную группу) как научную элиту? Или (попробуем быть максимально щадящими – ведь наши, родные – близкие) проблема в чем-то другом?

Но реальность такова (факт остается фактом) – наша (данная социальная группа) научная элита не смогла ответить на вызов времени. Не смогла быть современной (созвучной времени). Не смогла дать онтологически адекватный ответ на вопрос: «Что делать?» Т.е. на уровне не отдельных представителей, пытающихся решить данную проблему, а в целом, не смогла предложить обществу в конце XX века диалектику понятий, являющуюся современным отражением диалектического движения действительного мира. Именно это является причиной ряда неадекватных действий таких организаций как РКРП и другие общественные объединения, объединяющих людей, искренне переживающих за нашу страну.

Именно это, пока данная проблема не будет решена, не позволит выстроить наиболее оптимальную, характеризующуюся минимальными потерями (издержками), траекторию движения нашей страны в мировом социальном и физическом пространстве. И поэтому, используя научную философию, мы должны произвести анализ и сделать выводы.

Первым является следующий – у нас нет как оформленной социальной группы в масштабах России обществоведческой научной элиты – интеллектуального центра, а есть отдельные коллективы, личности, которые в перспективе, я хотел бы на это надеяться, даже (научно) верить, основываясь на существующих исторических при-

мерах, могут интеллектуально объединиться и стать новой настоящей обществоведческой научной элитой России.

А именно о ней я и говорю, а не о наших высококвалифицированных «слесарях» от механики с физикой, и «поварах» от химии, металлургии и других важных и нужных наук испытывающих на крепость природу и органическое тело человека.

Проигнорировав народную мудрость о сапожнике и пирожнике, мы уже, из-за ложно понятой корректности – вежливости (в том числе и академической, хотя есть же древний рецепт, выработанный нашими предшественниками – Платон мне друг, но истина дороже), вовремя не указали на роль и место в системе прогнозирования и проектирования всей целостности социальных отношений, не обществоведам, а узким специалистам из других сфер человеческой деятельности не обладающим ни соответствующей подготовкой, ни мировоззрением, выстроенным по критериям научности, и позволили (поспособствовали, породили) к прискорбию ряд феноменов, начиная от академика по разряду естественных наук г. Сахарова и продолжая, но, к сожалению, пока не заканчивая естествоиспытателем г. Чубайсом.

Вторым выводом является то, что в стране, несмотря на всю сложность ситуации, не ведется публичная научная – интеллектуальная – дискуссия. Нужна всероссийская публичная научная, интеллектуальная дискуссия на тему: «Что делать?»

Третий вывод: не ведется на должном уровне систематическая учеба по проблемам, связанным с изучением, анализом и совершенствованием всей системы социальных отношений и социальной структуры в России и мире. Мы должны учитывать, что естествоиспытатели, в своем большинстве, до сих пор находятся под влиянием «синдрома Сахарова» и совершенно искренне считают, что можно решить проблему улучшения жизни людей без совершенствования социальной структуры общества.

Вывод представляется очевидный – нужно их учить, учить государственному строительству, социальному проектированию и многому, многому другому с позиций научной философии. Нужно помогать стране, исполнительным органам власти России. В этом мне видится наш гражданский долг – ведь республика есть ни что иное, как дело народа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Как привлечь основу интеллектуального потенциала общества (России) – научное знание – к решению стоящих перед страной и народом России проблем? Выражу уверенность в том, что если мы

начнем решать данную проблему, то мы сможем сформировать новую – современную обществоведческую научную элиту и ответить на те задачи, которые ставит перед нами время, - с честью выполним возложенную на нас историческую миссию.